

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

УДК: 316.74

Р.А. Быков**НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ
КУЛЬТУРНЫХ МЕНТАЛЬНОСТЕЙ П.А. СОРОКИНА**

Предпринята попытка применить концепцию П.А. Сорокина для анализа такого социально-культурного явления, как НРД (Новые религиозные движения), что, предположительно, позволит приблизиться к пониманию мотивации членов движений и их ценностных ориентаций. Это представляется актуальным по причине существования в России, и в частности в сибирском регионе, религиозных конфликтов, связанных с отсутствием понимания природы новых религий и существованием в обществе негативных стереотипов относительно данного социального явления.

Ключевые слова: Новые религиозные движения, культурная ментальность, антикультовые движения (АКД), религиозный конфликт.

Религия в современном обществе по-прежнему играет существенную роль. Процесс секуляризации изменил облик религий и общественное отношение к ней, но, несмотря на успехи технического развития и предсказания многих философов и социальных мыслителей об исчезновении религии как пережитка традиционной культуры, она продолжает существовать и развиваться в современном обществе и оказывать влияние на людей разных социальных страт и общество в целом. В 60-е гг. прошлого века западная общественность была потрясена, когда на волне протеста против потребительских и индивидуалистических ценностей возникло огромное количество новых движений религиозного характера. Период с начала 1960-х до начала или середины 1970-х был временем развития контркультуры из ярких политических и эстетических протестов в среде образованной американской молодежи. Такие социологи, как Роберт Беллах и Чарльз Глок, объясняли культурные волнения как значительный религиозный или культурный кризис смыслов, при котором вызов был брошен доминирующим ценностным комплексам, таким как утилитарный индивидуализм. Они говорили, что культы, процветавшие в 70-е гг., являются «движениями-преемниками» более широкого контркультурного волнения [1. С. 5]. Подобное, но и имеющее свою специфику, происходило в России в 1980–90-е гг. Данный факт освещается подробно многими отечественными социологами и философами, такими как Е.Г. Балагушкин, С.Б. Филатов, А.А. Ожиганова, Ю.В. Филиппов, И.Я. Кантеров и многие другие.

Актуализация деятельности многообразных религиозных объединений становится основанием для возникновения конфликтных ситуаций на религиозной почве, в том числе и в Сибирском регионе. Мы полагаем, что для объяснения причин их возникновения, а также для прогнозирования вероятности возникновения конфликтов следует не только обращаться к исследованию жесткости позиции лидера и методам манипуляции сознанием членов, о чем говорят представители антикультового движения. Для понимания природы НРД недостаточно также знать демографический состав движения, основы его учения и даже направления социальной деятельности (впрочем, что

немаловажно), что традиционно подчеркивается в религиозоведческой и социологической литературе как отечественной, так и зарубежной, посвященной проблематике НРД, но необходимо понимать мотивацию действий членов НРД, т.е. попытаться выявить внутренние побуждения, подталкивающие их изменить смысл своего существования, заниматься проповеднической деятельностью, строить общины, поступать так, а не иначе. Существующие типологии и классификации НРД не учитывают мотивации членов религиозных движений, что приводит к односторонности подхода, изучающего НРД.

Мы полагаем, что важно учитывать такой фактор, как совокупность ценностей, обуславливающих активность представителей НРД. В отечественной социологии религии существуют исследования общих ценностей традиционных конфессий и ряда НРД, но практика показывает неполную разработанность данного вопроса, поскольку выводы, полученные на основании изучения отдельных НРД, могут оказаться нерелевантными в изучении движения, вокруг которого возникла напряженная ситуация (например, Общество сознания Кришны или Карма-Кагью в Томске или в других городах России в связи с обвинениями в адрес разных видов Нью-Эйдж и неопротестантов представителями антикультового движения (АКД).

В качестве теоретико-методологической основы для изучения мотивации действий членов НРД мы предлагаем использовать идеи П.А. Сорокина. Нам представляется, что они носят фундаментальный характер и позволяют структурировать все разнообразие ценностных ориентаций в обществе посредством применения ряда определенных категорий, что обеспечивает понимание специфики мотивации отдельных социальных групп, движений, страт. Необходимые методологические указания мы ожидаем найти в его работе «Социальная и культурная динамика». Данная статья является попыткой посмотреть на феномен религии, и в частности НРД, через призму теории русско-американского социолога.

В вышеуказанной работе Сорокин рассматривает три основных процесса, происходящих в мире в «последние десятилетия»: перемещение творческого центра человечества в более широкую зону Тихоокеанского и Атлантического побережий из Европы, продолжающийся распад чувственной культуры, человека и общества, появление и постепенное развитие идеалистической или идеациональной культуры [2. С. 9]. Автор приводит детальный анализ всех трех процессов, объясняя целесообразность этого тем, что его убежденность в истинности многих течений социальной мысли XIX в. (прогресс, социализм, демократия, позитивизм) ослабла по причине событий XX в. «Я ожидал прогресса мира, а не войны, бескровного преобразования общества, а не кровавых революций, гуманизации и смягчения человеческих, а не массовых убийств... я ожидал усиления роли науки, а не пропаганды авторитарных предписаний под видом истины...» [2. С. 12].

Сорокин предполагал, что любую культуру можно рассматривать с двух сторон: внутренней и внешней. Внутреннюю сторону он называет ментальностью, которая представляет собой совокупность смыслов, идей, образов, ценностей, представленных хаотично либо упорядоченно. Внешняя сторона состоит из предметов, событий, процессов, в которых отображается внутрен-

ний опыт. Другими словами, внутреннюю сторону следует считать определяющей и потому более значимой для исследователя.

Как известно, Сорокин выделяет три основных типа культурной ментальности: чувственную, идеациональную и идеалистическую. Природа реальности в чувственной культуре воспринимается органами чувств, и люди стремятся приспособиться к ней. Природу целей и потребностей в чувственной культуре можно рассматривать как чисто плотскую. Но также существуют люди, которые воспринимают реальность как иллюзию, не желая приспосабливаться к ней, а лишь стремятся к сфере духа. Их ориентиры являются характеристикой культуры идеациональной. Жажда, секс, комфорт, в общем, все современные потребительские тенденции, с одной стороны и, например, служение Богу, исполнение долга и спасение души людей, с другой. Способы удовлетворения потребностей он разбивает на три класса: изменение окружающей среды, изменение себя, своего тела и души и изменение в равной мере себя и природы.

Идеалистическая культура совмещает в себе обе ментальности, как чувственную, так и идеациональную, приблизительно в равной степени.

Существует аскетический и активный идеационализм. Первый стремится уйти от внешнего мира, погрузившись в сверхчувственный опыт (некоторые виды йоги, религии в начале своего развития), во втором типе культуры люди занимаются проповедью, стремясь спасти не только себя, но и других, ограничивая себя в материальном, но и используя и преображая внешний мир в духовном направлении (вайшнавизм, мормоны, свидетели Иеговы).

Также существует активно-чувственная, пассивно-чувственная и циничная культурные ментальности. В первой люди стремятся наиболее эффективно преобразовывать мир (технология, медицина, прикладные науки) и становятся великими политиками, историческими деятелями и т.д. Представители пассивной чувственной ментальности рассматривают все как средство для самоудовлетворения, эксплуатируют внешнюю реальность («Ешь, пей, веселись», «Жизнь коротка»). В культуре люди используют внешне образы идеациональных культур, для того чтобы принести с преобладающей циничной ментальностью выгоду.

К смешанным типам ментальности, как уже говорилось, можно отнести идеалистическую культурную ментальность. А также это псевдоидеациональная ментальность. Суть ее заключается в том, что люди минимизируют телесные потребности, но не по своей воле, а под давлением какой-либо внешней силы, действуя неосознанно, пассивно терпя лишения, до тех пор, пока хватает сил [2. С. 50].

Как отмечает П.А. Сорокин, в чистом виде такие формы ментальности не проявляются ни в человеке, ни в группе, ни в культуре, но существует преобладание, и порой оно практически абсолютно. Гипотетически можно сравнить типы ментальностей, проявляющиеся на разных уровнях (личностном, групповом) с типами современных верующих, которых по-разному определяют современные исследователи. Можно встретить представителей идеалистической культуры, чувственной и т.д., которых описывают в терминах «воцерквленные – невоцерквленные» «полувоцерквленные», «культурно-религиозные верующие» (позиционирование себя как верующего по нацио-

нально-культурному, а не религиозному признаку), атеисты и т.д. Данные исследований ВЦИОМ сер. 90-х гг. XX в. и нач. XXI в. показывают, что верующие выполняют какую-нибудь одну практику, например, живут по заповедям, или изучают религиозную литературу и относят себя к религиозным. Доля тех, кто выполняет все заданные индикаторы, в исследовании – единицы [3. С. 84].

Современные социологи Ю.А. Гаврилов и А.А. Шевченко, изучавшие конфессиональные особенности религиозной веры в 2001 г., выделили три типа современных российских верующих: с высоким, средним и низким уровнем религиозности. К первой группе относятся люди, регулярно посещающие храмы, отмечающие праздники и исполняющие основные религиозные обряды и предписания. Люди второй группы нерегулярно посещают храмы и нерегулярно молятся, выборочно исполняют предписываемые обязанности. В последней группе люди не посещают храмы, практически никогда не выполняют обряды. В первую группу входит очень маленькое число современных верующих, которую предположительно можно отнести к представителям идеациональной культуры, вторую – к идеалистической и, соответственно, к чувственной последнюю. Целесообразно и верно ли такое сравнение, сложно сказать, но в любом случае типология П.А. Сорокина имеет некоторое подобие с современными, и, в целом, уровень религиозности группы, области, страны является значимым для понимания современных социальных процессов [4. С. 50].

В современном мире почти не встречаются активные идеационалисты, и большинство людей в социуме можно отнести, отмечает П.А. Сорокин, к чувственным типам культурной ментальности. Люди либо активно потребляют, за что, собственно говоря, представители самых разных НРД и критикуют современное общество («отрывайся по полной», «жизнь коротка», «зачем тогда Бог и мораль?»), либо они демонстрируют соответствие культурным нормам, ходят по воскресеньям в церковь, стремятся к личностному росту, но сугубо формально.

Сорокин так описывает процесс развития религий: Индуизм, Буддизм, Джайнизм, Даосизм, Суфизм, раннее Христианство представляют собой аскетически-идеациональные системы. Аскетизм отдельных личностей начинает переходить в активную форму идеационализма, когда у учителей появляются последователи, возникает структура, которой необходимо управлять, т.е. возникает активная проповедь и соответствующая ментальность. Постепенно люди привыкают к ритуалам и не видят в них духовной составляющей, также происходит рутинизация харизмы лидеров и учения и бюрократизация организационной структуры духовенства. Все это продолжается до тех пор, пока не наступает стадия «деморализации, утраты энергии и духовности и попадание в ловушку чувственной ментальности» [2. С. 80].

Каким образом концепция Сорокина может помочь в понимании природы действий НРД? Чем важно понимание типа ментальности целых видов или отдельных НРД?

Зная ментальность религиозного движения, т.е., по сути, совокупность ценностей, которых придерживаются члены и лидеры определенного движения, и мотивы, которыми они руководствуются при активной социальной

деятельности, можно понять многие процессы, происходящие в НРД, осознать причины тех или иных сторон их деятельности, что позволит разрушить некоторые стереотипы, присутствующие как в публичном общественном, так и научном пространстве. Если рассмотреть основные мотивы, которыми руководствуются участники НРД в проповеднической деятельности, то можно увидеть абсолютно разные ситуации, возникающие в социуме. Участник НРД собирает материальные средства и «новых членов», для того чтобы подняться по карьерной лестнице и получить признание, или пытается практиковать бескорыстие (о важности которого говорят лидеры самых разных существующих движений) и поделиться опытом счастливой и гармоничной жизни, по его мнению, ведущей к нравственному прогрессу общества? Необходимо понимать, какой смысл вкладывают акторы, причисляющие себя к той или иной религиозной группе, в свою деятельность, т.е. зачем они собираются, ведут просветительские программы и вообще молятся.

Понимание глубинных мотивов «верующих» людей, осознание их ценностей поможет определить, какими свойствами обладает то или иное социальное движение. Необходимо помнить, что люди действуют в рамках определенной ментальности, и мотивы их деятельности в разных ее типах будут различаться. Если придерживаться идей Сорокина, то нельзя обвинять людей, в том, что они верят в Бога и делают это не таким способом, как другие, или в том, что человек живет только для себя, это его выбор. Безусловно, это абсолютно разные и даже противоположные культурные системы.

Данный подход позволяет работать со стереотипами, и это очень актуально в данной сфере. Ведь как показывает практика, и что отмечают зарубежные исследователи, на мнение общественности о НРД оказывают влияние четыре силы: СМИ, сами НРД, антикультовые движения и представители науки. Чтобы не было конфликтов и нетерпимости, необходимы научные исследования конкретных движений, иначе другие структуры создадут выгодный для себя образ как НРД, так и религии в целом.

Существующие в России и за рубежом антикультовые движения оказывают немалое влияние на развитие научных исследований и СМИ, распространяя как реально существующие факты о движениях, так и факты, важные для противников НРД, отдельных религиозных течений и представителей индустрии депрограммирования (методики, помогающие при переходе личности из НРД в прежнюю среду). Как известно, в России данные движения состоят в основном из представителей РПЦ, и НРД воспринимаются ими как негативные явления, оказывающие разрушительное влияние на сознание их членов. Если какое-то религиозное движение представляет опасность для общества, то распространение антикультовыми организациями информации об этом в обществе необходимо и важно. Но если все новые и нетрадиционные религиозные движения страны объявляются ложными, опасными, «тоталитарными» [5,6], то необходимо попытаться разобраться, насколько данные факты соответствуют реальности. Многие социологи и религиоведы (например, М. Интровинье, М. Штерин, И.Я. Кантеров и др.) не подтверждают, например, наличия скрытых методик воздействия на сознания в НРД, хотя этот факт широко представлен на сайтах антикультовых движений: «...сомнительные психотехники и методы контроля сознания над адептами» [7]. Не-

которые представители АКД цитируются в современных научных работах, что оказывает влияние на понимание феномена. Если судить объективно, не отдавая приоритеты какой-либо религии в России, то получается ситуация, похожая на ту, в которой представитель НРД (например, анастасиевец или последователь Муна) описывает другие религиозные организации, а потом его представления цитируют в научной литературе.

Зная, к какой ментальности относится религиозное движение, можно сказать, применима ли, например, оценка «манипулирования сознанием» к данному движению или нет. Это актуально, так как такой подход активно используется российскими представителями антикультовых движений и до сих пор часто встречается в СМИ. Если движение относится к цинично-чувственной ментальности, то тогда можно говорить о его использовании (лидер вымогает физические и эмоциональные ресурсы из последователей), но если речь идет об иной ментальности и реальном стремлении членов НРД проповедовать и заботиться о нравственном и духовном благосостоянии людей и общества (хотя это может выглядеть непонятным для представителя чувственной ментальности, особенно пассивного типа), то такой подход не работает для понимания природы данного явления.

Необходимо отметить, что феномен НРД достаточно сложен и многообразен. Без проведения эмпирических исследований определенных видов НРД представляется нецелесообразным делать выводы на основании теорий, не подтвержденных лично исследователем на практике, что вполне возможно в изучении других сфер социума. Обмен методами сбора и их проверка позволят получать более полную и объективную информацию о НРД, которую смогут апробировать другие исследователи в иных регионах (вайшнавы Москвы и Томска, например, сильно различаются в структурном и догматическом плане). Выводы о генеральной совокупности НРД необходимо делать на основе анализа всех видов движений или же говорить только о каких-то конкретных религиозных направлениях. Нельзя смешивать без подробного анализа свидетелей Иеговы, необуддистов и сатанистов, которых многие исследователи относят к НРД, что нередко происходит даже в научном пространстве, не говоря уже о СМИ.

Что касается информации, поступающей из масс-медиа. Если мы встречаем данные о том, что определенная организация проповедует и заботится об обществе, скажем о наркоманах, а другая превращает людей в зомби (без фактов из органов власти или реальных примеров), то это может оказаться политикой какой-либо заинтересованной группы, которая своими действиями формирует в обществе негативные стереотипы. Научные исследователи НРД должны распространять в обществе достоверную информацию о новых религиях. Необходимо запрещать или ограничивать деятельность НРД, если они действительно «все опасны для общества» и оказывают на него негативное влияние, но если это новая часть духовной или идеационной сферы общества, которая существовала всегда и имела разные культурные формы (например, как христианство или любая другая религия в первые века своего существования), то тогда представителям науки необходимо исследовать их и стремиться распространять в обществе максимально объективные факты о них.

Таким образом, для того чтобы описывать и анализировать НРД, прогнозировать поведение тех или иных религиозных групп и организаций, необходимо учитывать два принципиальных момента: ценностные ориентации движения и социальные мотивы практической деятельности членов религиозных движений. Исследователи не могут быть до конца уверенными, зачем на самом деле люди поступают так, а не иначе, особенно лидеры движений, но мы должны учитывать фактор искренности в побуждениях и религиозных исканиях людей. Мотивацию верующих достаточно сложно выявить, но если не пытаться этого делать, то тогда, по нашему представлению, очень сложно понять природу выбранного для исследования движения.

Для наглядности проанализируем ситуацию в с. Кандинка (Томская область), по которой видно, каким образом стереотипы о НРД на практике оказывают влияние на общественные интеракции.

Религиозного конфликта в деревне Кандинка, находящейся в двадцати километрах от областного центра, можно было легко избежать, если бы местным жителям предоставили информацию о кришнаитах не православные активисты, а социологи или религиоведы. Информация об оружии и наркотиках была запущена в обывденное пространство без проверки и изучения научных источников, что привело к агрессии со стороны местных жителей, а затем и граждан Томска. Данная тема, обсуждаемая на томских Интернет-форумах, была самой популярной в течение нескольких месяцев. Нередко можно было встретить агрессивные высказывания: «Плохо что нет такой заповеди: да не пусти сектантов кришнаитов на землю свою.», «да.., уж кто-кто, а руководитель миссионерского отдела РПЦ уже показал свое истинное лицо..», «Кришнаит, христианин, буддист, служитель Иегова - нужно помнить кому бы они не поклонялись, кому бы не верили они имеют на это полное право, а решать где им жить, где им нести свою веру мы жители Кандинки не вправе!!!» [8]. Сейчас религиозный конфликт исчерпан, представители «Общества Сознания Кришны» и местные жители общаются и поддерживают друг друга по вопросам о переводе земли из сельхозназначения в землю для строительства. Правовой конфликт продолжается до настоящего момента. Нечто подобное происходило с томским необуддистским движением Карма-Кагью, когда их выставка буддийской культуры была объявлена представителями миссионерского отдела РПЦ вербовочной акцией тоталитарной секты [9]. Как известно, представители НРД открыты к диалогу и принимают участие в различных социальных проектах. Кроме того, данные организации хорошо изучены российскими и зарубежными социологами. В данной ситуации представителям РПЦ необходимо было проанализировать данные движения и взаимодействовать, возможно «проповедовать», но не распространять стереотипы о данных движениях, особенно те, которые вообще не имеют отношения к ним, либо были справедливы для них в 1970–80-х в США и Европе. Поэтому исследования НРД под таким углом зрения и распространение в обществе научной достоверной информации помогут избежать подобных ситуаций.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы можем сделать следующие выводы.

Социальные мотивы и социальное самосознание членов НРД зависят от типа ментальности. Сорокин отмечает, что для современного времени харак-

терен кризис чувственной ментальности и постепенное смещение в сторону идеациональных ценностей. Являются ли НРД носителями таких ценностей, сейчас ответить сложно, так как многие из них, несмотря на манифестацию духовных ценностей, либо не имеют вообще под собой серьезных религиозных оснований, либо, декларируя такие ценности, далеко не все участники какого-либо движения меняют свои повседневные практики, продолжая жить так же, как до вступления в движение. Что касается изучения НРД, то следует говорить о необходимости исследований мотивации участников НРД, т.е. учитывать их интересы, потребности и ценности. Без понимания этих элементов сложно понять, что стоит за красивыми фразами рекламных буклетов религиозных движений. Опираясь на понятийный аппарат Сорокина, можно заключить, что подход «манипулирования сознанием» применим для понимания НРД цинично-чувственной ментальности и невозможен в научных исследованиях религиозных движений идеациональной ментальности (в связи с этим необходимы качественные глубинные исследования конкретных религиозных движений). Возможно, данные исследовательские установки позволят уменьшить уровень ложных (как положительных, так и негативных) стереотипов в обществе относительно данного социального явления.

Литература

1. *Robbins T.* Cults, converts and charisma: the sociology of new religious movements // International Sociological Association/ ISA. 1988. 252 p.
2. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношениях / Пер. с англ., комментарии и статья В.В. Сапова. СПб.: РХГИ, 2000. 1056 с., ил.
3. *Широкалова Г.С.* Сравнительные характеристики верующих и неверующих нижегородцев // Социс. 2001. №7. С. 82–87.
4. *Гаврилов Ю.А., Кофонова Е.Н., Шевченко А.А.* Конфессиональные особенности религиозной веры и представления о ее социальных функциях // Социс. 2001. № 11. С. 45–56.
5. *Сайт* о сектах, лжеучениях и деструктивных культах, главная страница // Сектовед [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sektoved.ru/index.php>, свободный
6. *Сопова А.* Секты: запрещать или контролировать? // Информационно-консультационный центр Св. Иринея Лионского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iriney.ru/sects/theory/038.htm>, свободный.
7. *Оккультные* псевдооздоровительные центры, действующие в г. Уфе и использующие в своей деятельности оккультно-религиозные методы оздоровления и воздействия на психику, и/или духовно опасные психотехники // К истине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.k-istine.ru/occultism/occultism-centers.htm>, свободный.
8. *Жители* области против появления религиозного села // Новости в Томске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.vtomske.ru/news/7817.html>, свободный.
9. *Томская* епархия призвала православных отказаться от участия в фестивале буддийской культуры в Томске // Томский обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://obzor.westsib.ru/news/268347>, свободный.